

Лебедев С.В., доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 191186, г. Санкт-Петербург, набережная канала Грибоедова, д. 2., лит. А, e-mail: servicleb@list.ru

Lebedev S.V., doctor of philosophy, associate professor, head of the department of philosophy, «Higher school of folk arts (academy)», 191186, Saint-Petersburg, Griboyedov canal embankment, 2, lit. A., e-mail: servicleb@list.ru

Тухомиров С.А., кандидат культурологии, доцент, проректор по научной работе, доцент кафедры истории искусств ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 191186, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.2, лит. А, e-mail: nauka_vshni@mail.ru

Tikhomirov S.A., PhD in Culturology, associate professor, Vice-rector for Research, associate professor of department of art history of the Higher school of folk arts (academy), 191186, Saint-Petersburg, Griboyedov canal embankment, 2, lit. A, e-mail: nauka_vshni@mail.ru

Мухайлова Н.Н., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Института традиционного прикладного искусства Института традиционного прикладного искусства – Московского филиала ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», 115573, г. Москва, ул. Мусы Джалиля, д. 14, корп. 2, e-mail: 1325556@mail.ru

Mikhailova N.N., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the department of social-humanitarian and natural science disciplines of the Institute of traditional applied arts of the «Higher school of folk arts (academy)», 115573, Moscow, Musa Dzhaliyeva str., 14, bldg. 2, e-mail: 1325556@mail.ru

Русский народный костюм: прошлое и будущее The Russian folk costume: Past and Future

Аннотация: Предметом исследования является изучение такого явления культуры, как русский народный костюм. Показана тесная связь костюма с народным искусством. Рассмотрена историческая эволюция костюма, слияние народного костюма с европейским. Подчеркнуто различие понятий «народный» и «национальный» костюмы. В работе применяются следующие методологические подходы: культурно-антропологический, историко-культурологический. Основными методами исследования являются исторический, диалектический, сравнительный анализ. Основными выводами проведенного исследования являются: в современных условиях создание нового народного русского костюма представляется вполне возможным. Для этого необходимы специалисты с высшим образованием, владеющие как особенностями исторический направлений народного искусства России, включая костюм, так и современными технологиями. Материалы исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по

отечественной истории, истории искусства, этнологии в учебных заведениях профессионального образования.

Ключевые слова: народный костюм, народное искусство, национальное искусство, народ, «русский стиль», традиционные народные художественные промыслы, Высшая школа народных искусств (академия).

Abstract: The object of this article is such a cultural phenomenon as the Russian folk costume. It shows the close cultural connection of the folk outfit with the national traditional art. It likewise explores general tendencies in the development of the Russian and European costume styles. The article emphasizes the difference between «folk» and «national» costume concepts on the basis of such methodological approaches as cultural-anthropological and historical-cultural. It suggests historical, dialectical, and comparative analysis as the basic methods for this research. The general conclusion of this study is that it appears quite possible to recreate the Russian folk costume in its stylistic features for the contemporary use. To produce the necessary specialists for this purpose the higher education training is needed which is the only way to give them the substantial knowledge of the historical trends in Russian folk art as concerns modern costume technologies. The results of this study can be used for the development of the educational courses on the national history, art history and ethnology for the educational institutions of the professional education.

Keywords: folk costume, folk art, national art, people, «russian style», traditional folk crafts, Higher school of folk arts (academy).

Русский народный костюм – существует ли он?

Предметы одежды, связанные единством назначения и использования человеком, дополненные аксессуарами, прической, косметическими средствами, составляют костюм [7, с. 4].

На простой вопрос: существует ли вообще русский народный костюм можно дать сразу два ответа, на первый взгляд противоречащие друг другу.

Первый. Русского народного костюма «вообще» никогда не существовало, не существует и не может существовать. На протяжении веков менялись виды тканей, их доступность, инструменты, используемые для ткачества, виды шитья. В такой огромной стране как Россия одежда жителей разных регионов существенно отличалась. Детали костюма даже жителей соседних деревень могли существенно отличаться друг от друга. В одежде поморов Терского берега Белого моря и казаков Терского казачьего войска трудно найти что-либо общее. Костюм представителей разных сословий имел значительные различия; значение также имела имущественная дифференциация среди представителей одного сословия.

Отличалась одежда и по своему функциональному назначению: праздничная, домашняя повседневная, рабочая, ритуальная. В силу климатических особенностей существует деление на разнообразные виды сезонной одежды. Также свои черты имеет одежда мужская и женская.

В России традиционно заимствовали многие элементы одежды других народов, придавая им особые, чисто русские черты. Сами слова «армяк»,

«кафтан», «зипун», «епанча», «ферязь», «колпак», «башмак» и др., с которыми обычно и связаны основные понятия русского народного костюма, пришли из тюркских языков. Поселившиеся в тундре некоторые группы русских «старожилов» Сибири позаимствовали у аборигенов навыки охоты, ездовой езды на собаках, элементы одежды, блюда. Гребенские казаки на Тереке своей одеждой, оружием, многими видами хозяйственной деятельности и быта мало отличаются от соседних горских народов. При этом ни «затундренные крестьяне» на берегах Северного Ледовитого океана, ни казаки в кавказских горах не теряли своей «русскости» [11, с. 99].

Такое явление, как мода, также не обошло стороной народный костюм, в определенные периоды испытывавший влияние городской культуры.

Второй. Русский народный костюм был, есть и будет, однако речь идет в этом случае о термине, обозначающем совокупность сложившихся в отечественной истории за полтора тысячелетия всех вариантов одежды, обуви, украшений и аксессуаров, использовавшейся представителями русского этноса в повседневной жизни. При всех бесчисленных вариантах русского костюма все же можно выделить нечто общее, что было присуще именно русскому костюму в масштабах всей страны. Русский народный костюм в таком случае – маркер национальной идентичности.

Как видим, единого и всеобщего русского народного костюма не существовало, но как совокупность костюмов разных веков, регионов и социальных и конфессиональных групп русского народа вынесенный в заголовок статьи термин имеет право на существование.

Одежда – важнейшая часть материальной культуры, при этом выполняющая значимые социальные функции: она фиксирует социальный статус человека, его вероисповедание, уровень образования, даже политические предпочтения. Вместе с тем, одежда также эстетически определяет облик человека. «Встречают по одежке...», – гласит пословица, причем ее аналоги есть в фольклоре практически всех народов мира.

Народ и народное

Народный костюм отчасти является элементом народного искусства (декорированная одежда), но при этом максимально полно включен в систему народной культуры, объединяющей как художественные, так и внехудожественные элементы. Народная культура создается народом, однако какое содержание мы вкладываем в этот термин?

Термин «народ» имеет несколько значений. Народом может считаться все население страны (так, Конституция Российской Федерации открывается словами: «мы, многонациональный народ») [9]. Народом называется конкретный этнос – например, русский народ. Слово «народное» во многих языках, в том числе русском, означало нечто, присущее простонародью, то есть стоящим внизу социальной лестницы. В западноевропейских странах до сих пор существует определенное различие между понятиями «народ» и «нация». Например, в немецком языке (и в немецкой философии) четко отделяются понятия «nation» («нация») и «das volk» («народ»). Еще в «Энциклопедии», издаваемой французскими мыслителями под руководством

Д. Дидро, в 1751-1780 гг. опубликована статья «Народ», принадлежавшая перу Луи де Жокура. В ней, в частности, говорилось: «Народ – собирательное понятие, затруднительное для определения, поскольку в него вкладывают различное содержание в соответствии с местом, временем и природой власти. Было бы неучтивым называть народом тех, кто занят искусством, или оставлять в классе народа тех ремесленников, а лучше сказать, тонких артистов, которые делают предметы роскоши; руки, которые божественно отделяют экипаж, которые в совершенстве оправляют бриллиант, которые превосходно направляют моду, – такие руки вовсе не похожи на руки народа. Итак, в массе народа (Peuple) остаются лишь рабочие и земледельцы» [6, с. 82-83]. Обратим внимание, что искусные художники и ремесленники (по сути, специалисты в области декоративно-прикладного искусства – украшения экипажей и проч.) в «народ» не включались.

В Российской империи под «народом» понимали совокупность всех представителей податных (то есть непривилегированных) сословий. Именно в этом смысле надо понимать выражение «хождение в народ», ведь представители привилегированных сословий к народу не относились. В.И. Даль в «Толковом Словаре живого великорусского языка» отмечал, что «народ» – население, объединенное принадлежностью к одному государству, жители страны [5, с. 414]. Практически в тех же выражениях пишет о понятии «народ» в своем «Толковом словаре» Д.Н. Ушаков [20, с. 461].

Но в России под словом «народ» подразумевается также этнос. Под этносом понимается исторически сложившаяся на определенной территории межпоколенная кровнородственная общность людей, обладающих общими стабильными особенностями языка, культуры, психики, самосознания и территории [13, с. 7]. Иначе говоря, пониманием своего отличия от других общностей и собственного единства.

В советский период термин «народ» стал обозначать всех граждан страны, вне зависимости от национальности («Я, ты, он, она // Вместе –целая страна», т.е. «советский народ»). А на рубеже XX – XXI вв. народ вновь сменил свою социальность: «folk» в зарубежной фольклористике обозначает не крестьянский мир, но и вообще любую другую группу, объединенную по этническому, политическому, социальному, религиозному и иным признакам [18, с. 63].

Под народным искусством можно понимать опредмеченную форму художественного творчества народа во всем многообразии его видов [12]. М.А. Некрасова справедливо отмечает, что «народное искусство как предмет науки до сих пор не имеет четкого определения ни в границах, ни в специфике и особенностях, отличающих его от искусства индивидуального творчества профессиональных художников» [15, с. 8].

Чаще всего под народным искусством понимается творчество непривилегированных сословий – крестьян: творчество анонимное, базирующееся на эстетических представлениях, связанных с природой, фольклором и мифологией, «базирующееся» в деревне и остающееся вне внимания и понимания высших слоев общества, ориентированных на

«мировые достижения» и «большие» стили в искусстве. Народное искусство опирается на традиции этноса.

«Классическое» определение народному искусству дала М.А. Некрасова. По ее мнению, народное искусство – это «особый тип художественного творчества, соединенного с созидательной силой коллективного начала, заключенной в культурно-исторической памяти и традиций, а также их сохранении» [16, с. 44]. Народное искусство «основывается на таких параметрах культуры как традиция, духовность, преемственность, профессионализм, этническое самосознание, национальный характер, идеал, выражение особенного и общего» [16, с. 78].

При этом, Г.К. Вагнер считал, что под народным искусством в широком культурном смысле понимается все художественное творчество трудящихся масс от традиционного сельского искусства до современного самодеятельного творчества. Сюда входят и народные художественные промыслы, поскольку они придерживаются традиции не только в стиле, но и в формах ручного труда [2, с. 46].

Иными словами, народное искусство в своем видовом многообразии включает народную музыку, танец, песни, театр, фольклор, художественные промыслы [10, с. 21], является особой областью художественного творчества. Однако, содержательное наполнение народного искусства зависит от того, какое понимание заложено нами в термин «народ». Народное искусство – это результаты художественного творчества крестьян, или же всех «трудящихся масс» (см. определение Г.К. Вагнера)? Народное искусство – это результаты профессиональной художественной деятельности (можно говорить о высоком профессионализме крестьян и ремесленников, занимавшихся созданием произведений художественных промыслов в XIX веке, хотя он и не имел институциональной формы в обществе), или же к ним можно «присоединить» результаты непрофессиональной художественной деятельности, особенно учитывая факт смены «народом» своей социальности?

Очевидно, что пока народ сохраняет способность к художественному творчеству, народное искусство будет продолжать существовать и развиваться, но трактовка терминов «народ» и «народное искусство» нуждается в научной ревизии и имеет потенциал стать предметом научных дискуссий в отечественной науке.

«Народный» и «национальный» костюмы

Под «народным» («этническим») костюмом мы подразумеваем тот комплекс одежды, который исторически сложился в определенном регионе России, и который был присущ для представителей непривилегированных слоев общества («простого народа»). Этот костюм существовал только в определенную историческую эпоху. Народный костюм существенно отличается от одеяния привилегированных слоев общества. Понятие «национальный костюм» можно применять к тем костюмным комплексам, которые создаются «сверху» и отражают представления правящих кругов о жителях страны [14].

Многочисленные исследования по истории моды и костюма в основном изучают костюмы как раз привилегированных слоев общества. Представители привилегированных слоев языком костюма выделяют себя на фоне остальных социальных групп, однако, при этом происходит взаимное «перетекание» элементов одежды разных социальных слоев.

Примером спуска «сверху» новых культурных ценностей были радикальные преобразования Петра I в области быта, в том числе и в традиционной русской одежде. Пётр I в 1699 г. всем, кроме крестьян, монахов, священников и дьяконов, было запрещено ношение народного костюма. Со всех въезжающих в город в русской одежде брали пошлину: 40 копеек с пешего и 2 рубля с конного. Был введен запрет на пошив и торговлю русским платьем, нарушение которого грозило наказанием. С этого времени введены в употребление галстуки и манжеты; женщины стали носить кофты и юбки. Екатерина II с введением наместничества для каждой губернии определила мундиры для дворянства и служащих по гражданской части [19, с. 59-60]. Так насильно был навязан отказ от традиционной русской одежды.

«По-европейски» оделось не только дворянство, городские средние слои также постепенно стали переходить на одежду европейского типа. Огромное количество государственных служащих – военные, чиновники всех ведомств, а также гимназисты, студенты, инженеры, железнодорожники и пр., также носили мундиры европейских образцов. Повседневной одеждой постепенно становились костюмы, напоминающие мундиры. Так европейский костюм стал для многих чиновников, купцов, мещан и мастеровых полностью «своим». Показательно, что когда славянофил К. Аксаков в 1843 г. начал демонстративно разгуливать по Москве в старинной боярской ферязи и мурмолке, то народ принимал его за «персиянина».

При этом происходило творческое слияние традиционных форм костюма с европейскими. Например, в XIX веке сложился свой костюм купцов и мещан, характерной чертой которого было сочетание форм русского народного костюма со многими элементами европейской моды. Долгополые зипуны, шелковые разноцветные рубахи-косоворотки, картузы, высокие сапоги, шубы, у женщин – шали, пестрые платья, обилие украшений – все это было характерным для русских провинциальных мещан и купцов.

Бурное развитие промышленности привело в России к быстрому росту рабочих на производстве. Довольно быстро сложилась «пролетарская» мода: ситцевая рубашка-косоворотка, надетая поверх брюк, и опоясанная ремнем с пряжкой или кушаком с кисточками, брюки, заправленные в блестящие хромовые сапоги «со скрипом», жилетка и пиджак, на голове – картуз с блестящим козырьком. Вот этот городской костюм нередко считается исконно русским, хотя он сложился за несколько десятилетий к началу XX века.

Постепенно народный костюм стал уходить в прошлое и в деревнях. Начиная со второй половины XIX века русская крестьянская одежда начинает испытывать влияние общей моды, выразившееся сначала в использовании фабричных тканей, отделки, головных уборов, обуви, а затем уже в изменении самих форм одежды [7, с. 109]. Офени и коробейники разносили не только

ткани, но также и другие «городские» изделия, постепенно входившие в крестьянский быт. Как отмечают исследователи, «на протяжении XIX – первой четверти XX века шла постепенная замена одних элементов костюма другими: сороки заменялись кокошниками, кокошники – повойниками, повойники – платками; сарафаны уступали место юбкам, кафтаны – поддевкам» [17, с. 13-14]

Подобные процессы вызывали беспокойство русских философов. Такой оригинальный мыслитель, как К.Н. Леонтьев (1831-1891) тревожился по поводу распространения того, что уже в следующем веке назвали «массовой культурой». К.Н. Леонтьев уже в свое время «переживал, что из жизни России уходит национальный дух, национальный колорит, национальные костюмы, традиции, утварь и т.п., которые можно увидеть лишь на выставках. Он не понимал и не принимал тенденции заменять русское национальное западноевропейским. Он ратовал за сохранение, изучение и пропаганду «самобытных национальных вкусов у славян» [21]. Однако часть крестьянства, и особенно старообрядцы, сохраняли верность традиционной одежде вплоть до революции.

«Русский стиль»

Одновременно с постепенным исчезновением русского народного костюма происходил и другой процесс – усвоение некоторых элементов народного костюма в дворянской элитарной культуре. Причиной был рост национального самосознания и развитие общероссийской этнической идентичности. Екатерина II появлялась на балах и маскарадах в русском платье. В 1834 г. согласно специальному указу Николая I для фрейлин Двора ношение «русского платья» (которое включало в себя сарафан и кокошник), стало обязательным. Император понимал, что «русификация» придворных одежд способствует формированию идентичности знати как представителей единой нации [1, с. 22-33, 43]. В 1844 г. по распоряжению Николая I был создан специальный комитет для издания фундаментальных «Древностей Российского государства», которые составил Ф.Г. Солнцев. В этом издании приводились рисунки народных костюмов разных регионов России. Благодаря Ф.Г. Солнцеву были зафиксированы с четким определением места – губернии и уезда – многие исчезнувшие вскоре образцы народных костюмов.

Ко второй половине XIX века мода на народные (крестьянские) элементы в повседневной и праздничной одежде распространилась и среди «образованных классов» российского общества. Показателем популярности народного (хотя правильнее назвать псевдонародного) костюма является то, что костюмы и головные уборы извозчиков, кучеров, курьеров, швейцаров и других профессиональных групп в городах России имели как-бы чисто «русский характер». Особенная популярность «народного» костюма пришлась на годы правления Александра III (1881-1894). По словам хорошо знавшего императора графа С.Ю. Витте, «Он [император] любил русский костюм – поддевку с большими широкими панталонами и высокими сапогами» [3, с. 409]. В эти же года в отечественном искусстве стал господствовать так называемый «русский стиль» [8, с. 8].

Начинается научное изучение русского народного костюма. В 1872 г. В.В. Стасов издал книгу-альбом «Русский народный орнамент (шитье, ткани, кружева)», с 75 таблицами рисунков. Анализируя мотивы текстильного орнамента, В.В. Стасов сопоставлял их с орнаментикой русских летописей XII – XIV веков, подтверждая их историческую древность. Сам В.В. Стасов даже на могильном памятнике в Некрополе мастеров искусств Александро-Невской Лавры изображен в русской косоворотке и в сапогах.

Тогда же стал формироваться особый русский и национальный костюм. Он сосуществовал как с европейским, так и с народным крестьянским костюмами. Создаваемый национальный костюм опирался на элементы этнического костюма великорусского населения различных регионов, но не копировал реальные комплексы народной одежды [14]. Но политические бури XX века не дали завершиться появлению этого феномена.

Возможность и необходимость рождения нового русского народного костюма

В большинстве развитых стран, и в значительной степени в России исчезло крестьянство как класс. В настоящее время есть лишь жители сельской местности, работающие в особой сфере производства. Какая-то особая крестьянская культура фактически исчезла. Соответственно в прежнем виде, как это было, например, в XIX веке, народное искусство существовать не может.

В настоящее время одной из важнейших проблем всех стран и народов мира является кризис национальной *идентичности*. Этот термин (от латинского «*idem*» – «тот самый») появился еще в античной философии и логике. Слово «*idem*» означало некое отношение, члены которого абсолютно тождественны друг другу. Но идентичность не является исключительно философской категорией. *Идентичность* – свойство в концентрированном виде выражать для человека то, как он представляет себе свою принадлежность к различным группам и общностям: социальным, этническим, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим. Иначе говоря, идентичность есть то, с чем соотносит себя конкретный индивид. Выбор самоидентификаций для индивида практически неограничен. Идентичность человека в значительной степени определяется именно им самим. Но именно культура определяет все прочие идентичности.

Любая страна и любая нация в своем бытии опираются на определенную национальную идентичность. Эта идентичность основывается на религии, языке, исторической памяти, исторических традициях. Национальная культура в широком смысле слова является основой национальной идентичности. Философы рассматривают этническую идентичность через индивидуальную и коллективную память. Национальную идентичность можно определить, как совпадение и тождественность с этнической группой, общественным и групповым самосознанием, а также преемственность во времени.

Развитие идет по спирали, как отмечал еще Г.В.Ф. Гегель. Идея спиралевидного развития есть неотъемлемая часть диалектики – отрицание и

синтез поступательного развития «по прямой» и «хождения по кругу». Когда-то фабричная одежда уничтожала народный костюм. В наше время повседневная одежда человечества соответствует принципу «промышленного разнообразия» и в целом достаточно унифицирована. И неслучайно возникла тенденция приобретать одежду брендовую, эксклюзивную, запрос на ручной художественный труд. Так возникло противоречие между возможностями легкой промышленности и стремлением людей к эксклюзивному костюму, подчеркивающему этническую идентичность, что проявляется в открытии современных ремесленных мастерских как элемента креативных индустрий. Г.В.Ф. Гегель отмечал, что «нет вообще абсолютно ничего, в чем мы не могли бы и не были бы вынуждены обнаружить противоречие» [4, с. 227]. Преодоление («снятие») противоречия породит новые.

Массовая продукция, музейный народный костюм, домашнее рукоделие как хобби не создадут новый национальный костюм. Такой костюм способны создавать художники с профильным высшим образованием, знающие и понимающие регионально-исторические традиции художественной вышивки, художественного кружевоплетения и художественной росписи ткани, владеющие в совершенстве технологическим процессом создания вручную высокохудожественных произведений – от проекта до его воплощения в материале, и при этом понимающие тенденции моды, современного формообразования в одежде.

Именно с этой целью в Высшей школе народных искусств (академии) – единственном в России и мире вузе, осуществляющим подготовку художников по 22 конкретным видам традиционных художественных промыслов – студенты имеют возможность обучаться по таким направлениям подготовки, как моделирование одежды с художественной вышивкой и моделирование одежды с художественным кружевоплетением. Эти направления подготовки призваны не просто повысить популярность и востребованность традиционных художественных промыслов, но и обеспечить создание современной одежды, декорированной художественной вышивкой, художественным кружевом – великолепием художественного наследия России, воплощающего код культуры нашей страны и делающего костюм узнаваемым на мировой культурной сцене.

Литература

1. Бордэриу К. Платье императрицы. Екатерина II и европейский костюм в Российской империи / К. Бордэриу. – Москва : Новое литературное обозрение, 2016. – 337 с. – ISBN 978-5-4448-0595-4.
2. Вагнер Г. К. О соотношении народного и самодеятельного искусства / Г. К. Вагнер // Проблемы народного искусства : сборник статей / Г. К. Вагнер ; под редакцией М. А. Некрасовой, К. А. Макарова. – Москва : Изобразительное искусство, 1982. – С. 46-56.
3. Витте С. Ю. Воспоминания. В 3 томах. Т. 1. (1849–1894) / С. Ю. Витте. – Москва : Соцэкгиз, 1960. – 555 с.

4. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Наука логики. Том 1. / Г. В. Ф. Гегель. – Москва : Мысль, 1974. – Том 63. – 451 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь. В 4 томах. Т. 2 / В. И. Даль. – Москва : Терра, 1995. – 779 с. – ISBN: 5-85255-491-X.
6. История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера / общая редакция А. Д. Люблинской ; перевод и примечания Н. В. Ревуненковой. – Ленинград : Наука, 1978. – 312 с.
7. Каминская Н. М. История костюма : [учебное пособие для средних специальных учебных заведений легкой промышленности] / Н. М. Каминская. – Москва : Легкая индустрия, 1977. – 127 с.
8. Кириченко Е. И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности : народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX вв. / Е. И. Кириченко. – Москва : Галарт ; АСТ, 1997. – 430 с. – ISBN 5-269-00930-7.
9. Конституция РФ. – Текст : электронный // Конституция Российской Федерации : [сайт]. – URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 11.07.2024).
10. Куракина И. И. Содержание обучения теории и истории традиционного прикладного искусства в профильном высшем образовании: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования (педагогические науки)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Куракина Ирина Игоревна ; Высшая школа народных искусств. – Санкт-Петербург : ВШНИ, 2018. – 263 с.
11. Лебедев С. В. О факторах развития русской культуры / С. В. Лебедев // Вопросы культурологии. – Москва, 2013. – № 8. – С. 96-100.
12. Лебедев С. В. Эстетическое восприятие народного искусства в современном урбанизированном обществе / С. В. Лебедев, Л. А. Волошина // Традиционное прикладное искусство и образование : электронный журнал. – Санкт-Петербург, 2021. – № 3. – С. 89-104. – DOI: 10.24412/2619-1504-2021-3-89-104/ – URL: https://www.dpio.ru/stat/2021_3/2021-03-17.pdf (дата обращения: 09.07.2024).
13. Леонтьев А. А. Культуры и языки народов России, стран СНГ и Балтии : учебно-справочное пособие / А. А. Леонтьев ; Академия педагогических и социальных наук. Московский психолого-социальный институт. – Москва : Флинта, 1998. – 309 с. – ISBN 5-89502-033-X.
14. Митина Е. И. Народный костюм как символ «русскости» в дворянской культуре России второй половины XVIII – первой половины XIX в. / Е. И. Митина. – Текст : электронный // Славянский мир: общность и многообразие : Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 25–26 мая 2021 г. / ответственные редакторы Е. С. Узенёва, О. В. Хаванова. – Москва: Институт славяноведения РАН, 2021. – С. 104-108. – DOI:10.31168/2619-0869.2021.1.19. – URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2021_jr_papers.pdf (дата обращения: 09.07.2024).

15. Некрасова М. А. Народное художественное творчество как тип художественного творчества / М. А. Некрасова // Искусство. – Москва, 1981. – № 11. – С. 8-13.
16. Некрасова М. А. Место народного искусства в современной культуре / М. А. Некрасова // Народное искусство России в современной культуре. – Москва : Коллекция, 2003. – 254 с.
17. Русский традиционный костюм: иллюстрированная энциклопедия / авторы-составители : Н. Соснина, И. Шангина. – Санкт-Петербург : Искусство. 1998. – 399 с. – ISBN 5-210-01501-7.
18. Тихомиров С. А. К вопросу о становлении сетевого способа бытования городского фольклора / С. А. Тихомиров // Вопросы культурологии. – Москва, 2008. – № 10. – С. 63-65.
19. Успенский Г. П. Опыт повествования о древностях русских / Г. П. Успенский. – Харьков : Университетская типография, 1818. – 815 с.
20. Ушаков Д. Н. Толковый словарь. Том 2 / Д. Н. Ушаков. – Москва : Терра, 1996. – 520 с.
21. Черныш А. М. Константин Леонтьев о характере русского народа / А. М. Черныш – Текст : электронный // Социально-гуманитарные знания. – Москва, 2011. – № 2. – С. 210-218. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstantin-leontiev-o-haraktere-russkogo-naroda> (дата обращения: 09.07.2024).

References

1. Borderiu K. Plat'e imperatricy. Ekaterina II i evropejskij kostyum v Rossijskoj imperii / K. Borderiu. – Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. – 337 s. – ISBN 978-5-4448-0595-4.
2. Vagner G. K. O sootnoshenii narodnogo i samodeyatel'nogo iskusstva / G. K. Vagner // Problemy narodnogo iskusstva : sbornik statej / G. K. Vagner ; pod redakciej M. A. Nekrasovoj, K. A. Makarova. – Moskva : Izobrazitel'noe iskusstvo, 1982. – S. 46-56.
3. Vitte S. YU. Vospominaniya. V 3 tomah. T. 1. (1849–1894) / S. YU. Vitte. – Moskva : Socekiz, 1960. – 555 s.
4. Gegel' G. V. F. Enciklopediya filosofskih nauk. Nauka logiki. Tom 1. / G. V. F. Gegel'. – Moskva : Mysl', 1974. – 451 s. – (Filosofskoe nasledie. Tom 63).
5. Dal' V. I. Tolkovyj slovar'. V 4 tomah T. 2 / V. I. Dal'. – Moskva : Terra, 1995. – 779 s. – ISBN: 5-85255-491-X.
6. Istoriya v Enciklopedii Didro i d'Alambra / obshchaya redakciya A. D. Lyublinskoj ; perevod i primechaniya N. V. Revunenkovoj. – Leningrad : Nauka, 1978. – 312 s.
7. Kaminskaya N. M. Istoriya kostyuma : [uchebnoe posobie dlya srednih special'nyh uchebnyh zavedenij legkoj promyshlennosti] / N. M. Kaminskaya. – Moskva : Legkaya industriya, 1977. – 127 s.
8. Kirichenko E. I. Russkij stil'. Poiski vyrazheniya nacional'noj samobytnosti: narodnost' i nacional'nost'. Tradicii drevnerusskogo i narodnogo

iskusstva v russkom iskusstve XVIII – nachala XX vv. / E. I. Kirichenko. – Moskva : Galart ; AST, 1997. – 430 s. – ISBN 5-269-00930-7.

9. Konstituciya RF. – Tekst : elektronnyj // Konstituciya Rossijskoj Federacii : [sajt]. – URL: <http://www.constitution.ru/> (data obrashcheniya: 11.07.2024).

10. Kurakina I. I. Soderzhanie obucheniya teorii i istorii tradicionnogo prikladnogo iskusstva v profil'nom vysshem obrazovanii: special'nost' 13.00.08 «Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya (pedagogicheskie nauki)» : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Kurakina Irina Igorevna ; Vysshaya shkola narodnyh iskusstv. – Sankt-Peterburg : VSHNI, 2018. – 263 s.

11. Lebedev S. V. O faktorah razvitiya russkoj kul'tury / S. V. Lebedev // Voprosy kul'turologii. – Moskva, 2013. – № 8. – S. 96-100.

12. Lebedev S. V. Esteticheskoe vospriyatie narodnogo iskusstva v sovremennom urbanizirovannom obshchestve / S. V. Lebedev, L. A. Voloshina // Tradicionnoe prikladnoe iskusstvo i obrazovanie : elektronnyj zhurnal. – Sankt-Peterburg, 2021. – № 3. – S. 89-104. – DOI: 10.24412/2619-1504-2021-3-89-104/ – URL: https://www.dpio.ru/stat/2021_3/2021-03-17.pdf (data obrashcheniya: 09.07.2024).

13. Leont'ev A. A. Kul'tury i yazyki narodov Rossii, stran SNG i Baltii : uchebno-spravochnoe posobie / A. A. Leont'ev ; Akademiya pedagogicheskikh i social'nyh nauk. Moskovskij psihologo-social'nyj institut. – Moskva : Flinta, 1998. – 309 s. – ISBN 5-89502-033-X.

14. Mitina E. I. Narodnyj kostyum kak simvol «russkosti» v dvoryanskoj kul'ture Rossii vtoroj poloviny XVIII – pervoj poloviny XIX v. / E. I. Mitina. – Tekst : elektronnyj // Slavyanskij mir: obshchnost' i mnogoobrazie : Tezisy konferencii molodyh uchenyh v ramkah Dnej slavyanskoj pis'mennosti i kul'tury, 25–26 maya 2021 g. / otvetstvennye redaktory: E. S. Uzenyova, O. V. Havanova. – Moskva : Institut slavyanovedeniya RAN, 2021. – S. 104-108. – DOI:10.31168/2619-0869.2021.1.19. – URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2021_jr_papers.pdf (data obrashcheniya: 09.07.2024).

15. Nekrasova M. A. Narodnoe hudozhestvennoe tvorchestvo kak tip hudozhestvennogo tvorchestva / M. A. Nekrasova // Iskusstvo. – Moskva, 1981. – № 11. – S. 8-13.

16. Nekrasova M. A. Mesto narodnogo iskusstva v sovremennoj kul'ture / M. A. Nekrasova // Narodnoe iskusstvo Rossii v sovremennoj kul'ture. – Moskva : Kollekcija, 2003. – 254 s.

17. Russkij tradicionnyj kostyum : illyustrirovannaya enciklopediya / avtory-sostaviteli: N. Sosnina, I. SHangina. – Sankt-Peterburg : Iskusstvo. 1998. – 399 s. – ISBN 5-210-01501-7.

18. Tihomirov S. A. K voprosu o stanovlenii setevogo sposoba bytovaniya gorodskogo fol'klora / S. A. Tihomirov // Voprosy kul'turologii. – Moskva, 2008. – № 10. – S. 63-65.

19. Uspenskij G. P. Opyt povestvovaniya o drevnostyah russkikh / G. P. Uspenskij. – Har'kov : Universitetskaya tipografiya, 1818. – 815 s.

20. Ushakov D. N. Tolkovyj slovar'. Tom 2 / D. N. Ushakov. – Moskva : Terra, 1996. – 520 s.

21. Chernysh A. M. Konstantin Leont'ev o haraktere russkogo naroda / A. M. Chernysh. – Tekst : elektronnyj // Social'no-gumanitarnye znaniya. – Moskva, 2011. – № 2. – S. 210-218. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstantin-leontiev-o-haraktere-russkogo-naroda> (data obrashcheniya: 09.07.2024). Borde`riu K. Plat`e imperatricy. Ekaterina II i evropejskij kostyum v Rossijskoj imperii / K. Borde`riu. – Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. – 337 s. – ISBN 978-5-4448-0595-4.